14 (27) ноября

Священномученик

Сергий Спасский

Священномученик Сергий родился 10 апреля 1884 года в погосте Теремец Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Николая Александровича Спасского, служившего в храме Рождества Богородицы в этом селе. В 1900 году Сергей окончил Перервинское Духовное училище, в 1906 году – Московскую Духовную семинарию и был назначен учителем в школу в селе Болотово Коломенского уезда; в 1909 году он был рукоположен во священника к Успенской церкви в селе Белые Колодези Коломенского уезда, где и прослужил всю жизнь, сопровождавшуюся преследованиями и арестами и окончившуюся мученически. Жили они вдвоем с супругой Ольгой, детей у них не было, и все свое время отец Сергий посвящал церкви.

В мае 1929 года председатели сельсоветов сел Белые Колодези и Васильево представили властям подброшенные им записки с угрозами и требованием уйти со своих постов. При этом сами они не могли указать, кто их написал, но председатель сельсовета села Белые Колодези все же сказал, что письма писались, вероятно, крестьянином их села Егоровым, который когда-то жаловался на него. Дело, однако, ничем не кончилось, так как ОГПУ не удалось доказать, что им написаны эти записки.

В ноябре 1929 года власти потребовали уплаты больших налогов с прихода Успенской церкви, рассчитывая, что они не будут уплачены и храм можно будет закрыть. Но этого не произошло. Крестьяне не оставили дома Божия на разорение и выплатили все налоги. Тогда в ОГПУ приняли решение об аресте священника, и 25 декабря 1929 года сотрудники ОГПУ в рамках государственной кампании по уничтожению Церкви и крестьянства арестовали священника Сергия Спасского, старосту храма Димитрия Захарова и крестьянина Сергея Егорова и заключили их в коломенскую тюрьму. Материалов, доказывающих виновность арестованных, у следователей не было, и они приобщили к делу анонимные записки и занялись сбором сведений об арестованных задним числом. 29 декабря сотрудники ОГПУ распорядились допросить председателя сельсовета села Белые Колодези на предмет того, что он «вообще знает о личностях Егорова, Захарова и… Спасского… Допросить… в присутствии коего происходила беседа… Спасского с церковным старостой Захаровым… где поп выражал недовольство на власть по поводу обложения церквей налогами и намечал план сбора среди верующих. Также, что известно… о личности попа и старосты».

30 декабря 1929 года следователь допросил арестованных. Никто из них не признал себя виновным; они были вполне уверены, что не станут обвиняемыми. Однако 9 января 1930 года всем им было зачитано постановление о предъявлении обвинения по делу «об антисоветской деятельности служителей культа и бывших торговцев».

10 января 1930 года сотрудник ОГПУ допросил церковного сторожа; тот показал, что их священник «крайне религиозно настроен», часто проповедует в храме, «несколько раз говорил, что… становится крайне тяжело жить, так как советская власть священство и вообще церковь обкладывает тяжелыми налогами, так что не знаешь, как и существовать».

Были допрошены и другие свидетели, которые показали, что действительно власти потребовали, чтобы храм заплатил 1 200 рублей налога. Было созвано собрание верующих, которое постановило: собрать в складчину по шести рублей со двора; эти деньги были собраны и внесены. Большинство мужчин, после того как увеличилось давление на прихожан, вышли из состава церковного совета, а вместо них вошли женщины из тех, что победнее. Отец Сергий одобрил это, сказав, что «так будет побезопаснее».

Снова был допрошен председатель сельсовета, который показал, что церковный староста в то время, когда ещё имел свою кузницу, заставлял в нарушение кодекса о труде работать учеников в революционные праздники. В ноябре 1929 года была проведена хлебозаготовка. Священнику постановили сдать 30 пудов ржи, «он этот хлеб собрал по своим знакомым крестьянам, которые давали ему пудами… Спасский последнее время стал организовывать около церкви женщин фанатичек, которые втянуты в церковный совет, также в церковный совет втянут крестьянин слепой… из бедноты, которого они посылают в совет со всякими заявлениями и справками». Председатель также сказал, что слышал, что после ареста отца Сергия верующие стали ходить в Покровский храм в соседнее село Сосновка, и служивший там священник отслужил молебен об арестованном пастыре и сказал настолько проникновенную о нем проповедь, что слушатели не смогли удержаться от слез.

19 января следствие было закончено, и отец Сергий, подписывая протокол об окончании следствия, в дополнение к нему заявил: «в предъявленном мне обвинении виновным не признаю, так как никаких сборов я не устраивал и контрреволюционной агитации не вел, проповеди говорил только религиозно-нравственного содержания».

29 января 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило крестьянина Сергея Егорова и церковного старосту Димитрия Захарова к трем годам ссылки в Северный край, а священника Сергия Спасского к трем годам заключения в концлагерь; Сергей Егоров, которого обвиняли в составлении писем с угрозами, через полтора года был освобожден без ограничения выбора места жительства, а отец Сергий через Бутырскую тюрьму был отправлен на все полных три года в концлагерь.

Из заключения он вернулся в тот же приход и с 1934 года снова стал служить в Успенской церкви. Здесь он встретил последнее гонение 1937 года.

19 и 21 ноября 1937 года следователь НКВД допросил свидетелей. Председатель сельсовета показал, что священник «Спасский ведет контрреволюционные разговоры против новой конституции. Помню такой факт. В апреле сего года Спасский зашел в сельсовет и начал просить разрешения ходить по домам, и, когда я ему отказал, он заявил: „Пишете вы, коммунисты, много, а все у вас только на бумаге. Говорят, что новая конституция дает право верующим исполнять свои обряды, а вы запрещаете. Где же правда? Только одни разговоры“». Вызванный на допрос бригадир колхоза показал: «В августе возле ларька Спасский среди колхозников говорил: „Происходит не поймешь что, и все это потому, что действует злой дух. Жизни для народа совсем не стало, но все же это должно кончиться. Хотя бы поскорее, а то смотришь на людей, и жаль их становится“». Допрошенный колхозник, некий Иван Иванович, сказал: «Помню в июле сего года возле своего дома в группе колхозников Спасский говорил: „Что же ты, Иван Иванович, перестал ходить в храм Божий или ты тоже продался

большевикам? Но ведь помни, что они тебя к хорошему не приведут. Будешь также обманывать народ, как обманывают они“».

Отец Сергий был арестован 21 ноября 1937 года и заключен в коломенскую тюрьму. В тот же день следователь, имея уже показания свидетелей, допросил его.

– По имеющимся у нас сведениям нам известно, что вы проводите резкую контрреволюционную агитацию в селении Белые Колодези. Признаете себя виновным? — спросил его следователь.

– Виновным себя в агитации не признаю, – ответил священник.

– Что ещё можете дополнить и сообщить?

– Больше дополнить и сказать ничего не могу.

В тот же день – в день и ареста и допроса – следствие было закончено. Оставалось ожидание приговора. 23 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу, и он был перевезен в одну из тюрем Москвы. Священник Сергий Спасский был расстрелян 27 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле. Память его совершается 14 (27) ноября.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография:

Московские Епархиальные Ведомости. № 11-12 за 2008 год